

100 лет назад всем миром спасали Поволжье от Великого голода

Первые грозные предостережения о голоде в Саратовской губернии прозвучали в начале лета 1921 года. Сначала местная, а потом столичная пресса забила тревогу.

В Москве 22 июня 1921 года проходил VII Всероссийский съезд по сельскохозяйственному опытно-му делу. Агрономы, приехавшие в столицу, рассказали о масштабах голода в восточных губерниях европейской России.

Счет шел на миллионы людей

Это всенародное несчастье сразу было оценено как совершенно несоизмеримое даже с голодными бедствиями прежних лет. В неурожайный 1891 год только в одной Самарской губернии от голода погибли более 100 тысяч человек. Теперь горестный счет шел на миллионы людей.

Голодали те, кто в революционные 1918–1919 годы своим хлебом спасли северные и центральные районы, накормили столицы – Москву и Петроград.

Тогда присутствующие на съезде в здании Московского общества сельского хозяйства на Смоленском бульваре впервые услышали о страшном бедствии, поразившем Поволжье. Делегатами были и саратовцы: агроном-кооператор Михаил Куховаренко и профессор агрофака СГУ, экономист Александр Рыбников.

Куховаренко выступил с докладом о результатах беспрецедентной засухи, приведшей к катастрофе в крестьянских хозяйствах на Юго-Востоке, обосновал необходимость скорейшей организации государственной и общественной помощи сельским труженикам.

Под пятой паники и страха

Фактически 30 миллионов только крестьянского населения Поволжья оказались на грани вымирания. Стихийное голодное бедствие выявило грандиозность его размеров, создало на местах настроение паники и подавленности.

Жатвы в 1921 году ждать не приходилось: все посева выгорели дотла.

Тысячи крестьян снимались с мест, голодных детей оставляли на порогах приютов, увеличивая число беспризорников.

В Саратове и Покровске, Петровске и Вольске, Дергачах и Хвалынске всё это проходило на фоне эпидемий, косившей обессиленных людей. Как могли, противостояли холере, тифу, дизентерии.

Надежду дал Горький

29 июня, через неделю после сельскохозяйственного съезда в Москве, всемирно известный писатель Максим Горький, как авторитетная личность и посредник, с голосом которого прислушивались в Кремле, предложил правительству советской России организовать общественную организацию с широкими полномочиями – Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол). И уже 21 июля Всероссийский Центральный исполнительный комитет (ВЦИК) утвердил статус общественного Помгола.

Действительно, когда смотришь состав комитета, видишь известнейшие имена дореволюционной России. Все эти люди были объединены желанием помочь народу в преодолении тягчай-

шего бедствия на огромных территориях страны. Только что был подавлен Кронштадтский мятеж, не прекращалось крестьянское восстание на Тамбовщине, на окраинах бывшей империи полыхала Гражданская война. Но царь-голод затмил все ужасы послереволюционной России.

Вошли в состав и 12 представителей новой власти: Леонид Красин, Анатолий Луначарский, Лев Каменев, возглавивший комитет, и другие. Любопытно, что как минимум пятеро из членов ВК Помгола были тесно связаны с Саратовом и Саратовской губернией: революционерка Вера Фигнер, агроном Александр Дояренко, общественная и политическая деятельница Екатерина Кускова. Упомянутые уже саратовцы Куховаренко и Рыбников тоже вошли в общественную организацию «63-и трех». ????

Почетным председателем общественного Помгола стал Владимир Короленко: совесть эпохи, писатель-публицист доживал в Полтаве последние месяцы своей жизни.

По ленинскому завету

Комитету, получившему статус Красного Креста, были даны самые широкие полномочия: от приобретения за границей продовольствия и медикаментов, фуража и промышленных товаров до организации общественного питания голодающих и оказания агрономической помощи населению в неурожайных губерниях.

Однако с точки зрения председателя Совнаркома Владимира Ленина некоторые люди, входившие в состав комитета и уверенные, прежде всего, что «заграница нам поможет», были крайне неблагонадежные в политическом отношении, оппозиционно настроенные к существующему режиму. Поэтому просуществовала организация чуть больше месяца: 27 августа 1921 года общественный Помгол был распущен.

Наиболее активные его члены были сосланы из Москвы в провинцию, а позже и вовсе высланы из страны (в частности, на «философском» пароходе в 1922 году).

Комиссии смерть не остановили

Наряду с общественной организацией помощи голодающим в июле 1921 года создается и другой Помгол, но уже государственная структура. Его основной задачей было выяснение масштабов бедствия, признание голодающими целых губерний и отдельных уездов, переселение крестьян и голодающих детей из пострадавших районов в более благополучные, сбор необходимых средств для будущего сева. Возглавил комиссию председатель ВЦИК Михаил Калинин.

Помгол будет упразднен в октябре 1922 года, вместо него будет действовать уже Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода (Последгол). Память о действиях этих организаций, особенно на местах, в городах и уездах, навсегда слилась в «генетическом коде» поколений с ужасающим, ни с чем несравнимым голодом, который в 1921 году постиг 16 российских губерний, областей и союзных республик.

Особенно жестокий голод был в Самарской и Саратовской губерниях, житницах страны. Здесь в 1921–1922 годах голодало до 90 и 78 процентов населения соответственно.

■ Маргарита ШАШКИНА, главный архивист Государственного архива Саратовской области

В ХРАМЕ СЕЛА БОРИСОГЛЕБОВКА УСТАНОВИЛИ КОЛОКОЛ-БЛАГОВЕСТ

В храме во имя святого Архангела Михаила в Федоровском районе завершили работы по установке главного колокола. На звонницу, высота которой достигает почти 30 метров, был поднят благовест весом 430 килограммов.

Этого события православные верующие ждали с прошлого года. Еще в сентябре большой колокол, отлитый в Воронеже, доставили в сельский храм. Как рассказал настоятель, протоиерей Евгений Клементьев,

его не сразу подняли на звонницу. – Необходимо было произвести усиление конструкции колокольни, чтобы она смогла выдержать немалый вес. В сентябре прошлого года с помощью спецтехники мы подняли его только на первый ярус. Затем провели подготовительные работы по надежному креплению, а сейчас использовали лебедку. В первый раз она не выдержала. Пришлось починить механизм и на днях удалось установить, – пояснил отец Евгений.

Приобрести благовест помог благодетель – житель Ершова Александр Бешапошников. Впервые за долгие годы храм обрел насыщенный и глубокий голос – колокола слышны на далекие расстояния. Теперь прекрасное звучание создают пять кампанов. Четыре небольших колокола установлены в 90-е годы, когда храм конца XIX века начали восстанавливать и реставрировать. Впервые благовестник вместе с остальными колоколами зазвучал во время Божественной литургии 31 июля.

■ Владимир АКИШИН

